

Москвичи-юбиляры

единять вокруг себя людей, заражать своими идеями. Вот и собрал нас — зеленых первокурсников и начинающих артистов — в концертную фронтовую бригаду. Мы репетировали ночами, включив в программу для «поднятия тонуса» бойцов веселые скетчи, отрывки из водевилей и оперетт, юмо-

ческий) бесменного «председателя цехкома» Левинского, обязательно играем капустник, душа которого — Гончаров, потом — неприязнительный ужин под военным девизом «Ешь, пока дают!»

Мы поклялись друг другу: последний оставшийся в живых придет в мой

Спартакоской, а из последних — «Человек из Ламанчи», «Закат». Гончаров — упрямый: если он «заболевает» пьесой, то непременно ее поставит, хоть и через 20 лет, как «Закат» Бабеля.

Я получаю наслаждение, глядя на труппу Театра имени Вл. Маяковского — созвездие талантов! Многие учились у Гончарова в ГИТИСе, где он преподает почти полвека. А вот на корте — уж извините — я шел первым номером — как-никак чемпионом страны столько раз был. В теннисе Андрей — дилетант, просто физкультурник, как я называю. Зато в воде — король, заплывает чуть не в Турцию. Он сумасшедший болельщик «Спартак», «наш человек» (фанаты команды поймут, какой смысл я вкладываю в это определение).

Я могу говорить об Андрее бесконечно. Ценю его за то, что он человек дела, живет творчеством и ни разу не изменил своей единственной любви — театру. Гончаров не работал в кино и на ТВ, не ставил эстрадных шоу. Он безраздельно отдал себя сцене и педагогической работе. И в каком бы зарубежье — ближе, дальше — ни приехал, всюду встречает своих учеников.

— Мне кажется, Андрею Александровичу всегда сопутствует удача.

— Не скажите, всякое бывало. Жизнь — она ведь полосатая, как зебра. Большие победы не часты. Понимая это, Андрей поддерживает друзей в трудные минуты. А знаете, как важно отутюжить плечо друга, когда тебе тошно?

— Простите за нескромный вопрос: что подарил вам Гончаров в день рождения?

— Свою дружбу. Это бесценный подарок. Его нельзя купить ни за какие деньги. Сегодня, когда моему дорогому другу исполняется 75, я дарю ему свое сердце, полное любви и благодарности.

Будет праздник в его родном театре, актеры покажут театрализованные поздравления-капустники, 5-я бригада вряд ли выйдет на сцену — куда нам тягаться с сегодняшними мастерами!

Но я все же скажу несколько слов — через газету:

— Знай, Андрей, если тебе будет плохо, мы, твои фронтовые друзья, непременно окажемся рядом, ты можешь положиться на нас.

Мне везло в жизни — я редко встречал плохих людей, гораздо больше хороших. Среди них самый удивительный, самый лучший — Андрей Гончаров.

Здоровья тебе и удач, мой старший всегда молодой друг!

Беседу вела Елена ЗОНИНА.

ПОДАРОК НА ВСЮ ЖИЗНЬ

О своем друге Андрее Александровиче Гончарове, которому 2 января исполнилось 75 лет, рассказывает Николай Озеров.

ристические рассказы.

— Так этой песней...

— ...Начинались все четыреста концертов, которые дала наша Пятая бригада в подмосковных военных частях. Первый закончился чудовищным провалом: мы оробели, увидев в зале столько высоких чинов, песня, которая потом стала нашим гимном, зазвучала вразнобой под жидкий аккомпанемент балалайки — конфуз, позор...

Второе выступление началось через пятнадцать минут после первого и прошло с огромным успехом. Не последнюю роль в «триумфе» сыграл Гончаров, который своим авторитетом, волей, уверенностью заставил нас собраться, взять себя в руки и «выдать» зрителям «на полную катушку». Гончар — сказочный: каждому — по котлетке из настоящего мяса, с ума сойти!

— Вы вспоминаете так живо и образно, будто это было вчера...

— Пятдесят лет прошло — ничего не забылось. Каждый год 5 декабря (день рождения 5-й фронтовой) у меня дома собираются ее участники, ныне известные артисты Людмила Шапошникова, Нонна Мейер, Александр Левинский, Матвей Ошеровский, Андрей Гончаров, конечно. Забываем о возрасте, званиях, регалиях, сбрасываем с себя полувековой груз, становимся просто Сашками, Людками, Кольками, Андрюшками и возвращаемся в свою молодость, в трагическое и прекрасное время.

— И все приезжают?

— Как правило, все. Увы, ряды редеют — нас теперь всего двенадцать. Но мы сохраняем порядок, созданный нами много лет назад: слушаем годовую «отчет» (само собой — юмористи-

дом, откроет заседание, отчетается перед собой, сам себе покажет капустник. Дай Бог, чтобы это был не хозяин квартиры, а кто-то из его друзей. Андрей Гончаров, например. Разве скажешь, что ему 2 января 1993 года — 75? Бриллиантовый юбилей! А кто подумает? Уверен, что именно спорт помог ему сохранить форму и выдерживать нагрузки своей адовой профессии!

— Да, Гончаров на репетициях — это целая сага. Он проживает судьбы всех персонажей, произносит за них реплики, метеором носится из зала на сцену. Если сердится, то кажется: люстра вот-вот упадет от громовых раскатов его голоса.

— А мне нравится, что он кричит, — я люблю крикунов. Значит, неравнодушен, волнуется, переживает. Помните арию Мистера Икса из оперетты «Принцесса цирка»? «Всегда быть в маске — судьба моя!» Да, у Андрея — жесткая форма общения, но надо же понять, что за этим стоит, вникнуть в сущность. Гончаров — добрая, преданная душа, глубоко порядочный человек. Под строгой маской — отзывчивое, мягкое сердце.

Я очень люблю Андрея, и если газета напишет, как сильно мое чувство, буду благодарен за возможность публичного признания.

— Ходят слухи, что вы не только смотрите все спектакли Гончарова, но и встречаетесь с ним на корте?

— Увы, все глаголы надо употребить в прошедшем времени — болят у меня ноги, хожу с трудом, мало где бываю. А раньше... До сих пор помню давнюю «Женитьбу Белугина» в Сатире, «Вид с моста» — в театре на

«И в царство юности, веселья хотим мы вас сейчас завлечь...»

Это строка из песни, которая прозвучала недавно в исполнении знаменитого теле- и радиокomentатора, звезды нашего спорта Николая ОЗЕРОВА. Дело было так.

Еще не остывший от юбилейной суеты (только что торжественно отметили 70-летие), уставший от нескончаемых поздравлений и работы, которую не прерывал ни на день, Озеров мгновенно согласился на нашу встречу. Другой реакции никто не ожидал: героем разговора должен был стать Андрей Александрович ГОНЧАРОВ, выдающийся режиссер, руководитель одного из лучших театров Москвы — имени Маяковского, строгий профессор, перед котормым трепещут студенты. А для Озерова — просто Андрюша, близкий друг, с которым связано пятьдесят лет жизни.

Строки эпитафии родились в грозном 41-м, на фронтовых концертах, в которых оба участвовали.

— Честно говоря, судя по этому двустию, таланты и вправду еще не созрели...

— Наверное, вы правы. И тем не менее нас принимали «на ура». Представьте: конец 41-го. Враг вблизи Москвы. Настроение тяжелое. А тут после серьезного ранения в город вернулся выпускник ГИТИСа Андрей Гончаров — высокий красавец, обладатель рокочущего баритона, известный в институте заводила, автор и постановщик остроумных капустников (за которые суровый ректор профессор Мокульский чуть не отлучил его от алма-матер). У Гончарова смолodu было редкое качество — он умел объ-